УДК 327

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/53-69>

С. К. Песцов,¹ Центр глобальных и региональных исследований
ИИАЭ ДВО РАН, г. Владивосток, Россия
E-mail: skpfox@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ

Аннотация. Современные дебаты о глобальном управлении и международном порядке отражают растущую обеспокоенность переменами, которые переживает современный мир. Данная работа, основываясь на предшествующих обсуждениях, предлагает модифицированный подход к содержательной дифференциации концептов «глобальный порядок» и «глобальное управление». Он исходит из очевидного отличия этих концептов по нескольким ключевым параметрам, включая (а) потребности и стимулы, лежащие в основе появления глобального порядка и вызывающих необходимость глобального управления; (б) характер действий, связанных с конструированием порядка и организацией управления; (в) результат этих действий; (г) состав акторов и их ролевые функции. Более чёткое смысловое разграничение концептов глобального порядка и глобального управления расширяет пространство обоснованных суждений относительно проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество в ходе своего эволюционного развития. Благодаря этому появляется возможность более чёткого понимания того, свидетельствуют ли кризисные ситуации о непреодолимых дефектах сложившегося международного порядка в целом или же в большей степени отражают неспособность найти адекватные механизмы преодоления частичных возмущающих воздействий и появляющихся новых вызовов.

¹ Сергей Константинович Песцов, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской Академии наук, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Песцов С. К. Глобальный порядок и глобальное управление: практические вызовы и теоретические дебаты // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2021. № 1. С. 53–69. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/53-69>.

Ключевые слова: международное общество, международная система, международный порядок, власть, геополитика, глобальное управление, международные институты, глобализация, взаимозависимость, региональная интеграция, государство, международные акторы, растущие державы, неправительственные организации.

Sergey K. Pestsov¹, Center for Asia-Pacific Studies, IHAЕ FEBAS,
Vladivostok, Russia
E-mail: skpfox@yandex.ru

GLOBAL ORDER AND GLOBAL GOVERNANCE: PRACTICAL CHALLENGES AND THEORETICAL DEBATE

Abstract. The current debate about global governance and international order reflects a growing concern for the changes that the modern world is undergoing. This work is based on previous discussions; it suggests a modified approach to the meaningful differentiation of the concepts of «global order» and «global governance». It proceeds from the obvious difference between these concepts in several key parameters, including (a) the needs and incentives that underlie the emergence of a global order and necessitate global governance; (b) the nature of the actions associated with the construction of order and organization of management; (c) the result of these actions; (d) the composition of the actors and their role functions. A clearer semantic distinction between the concepts of global order and global governance expands the space of informed judgments regarding the problems that the world community faces during its evolutionary development. This makes it possible to better understand whether crisis situations indicate insurmountable defects of the established international order as a whole or to a greater extent reflect the inability to find adequate mechanisms to overcome partial disturbing influences and emerging new challenges.

Keywords: international society, international system, international order, power, geopolitics, global governance, international institutions, globalization, interdependence, regional integration, state, international actors, emerging powers, non-governmental organizations.

¹ Sergey Konstantinovich Pestsov, Doctor of Political Science, Chief Researcher at the Center for Global and Regional Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

For citing: Pestsov S. K. Global order and global governance: practical challenges and theoretical debate // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2021. No 1. P. 53–69. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/53-69>.

Активные дискуссии о глобальном управлении и глобальном порядке, в которые включаются всё более широкие круги исследователей международных отношений, отражают растущую обеспокоенность переменами, которые переживает современный мир. Эти перемены, полагают некоторые специалисты, ведут к господству глобального беспорядка, где однополярные, биполярные и многополярные порядки находятся в постоянном движении, создавая так называемый мир «G Zero», лишённый способности выработки глобальной повестки и предоставления глобальных коллективных благ [18]. «То, что мы привыкли называть мировым порядком, – соглашаются представители российского экспертного сообщества, – закончилось, упорядоченной системы норм, правил, форм поведения больше не будет, мир вступает в эпоху, которую можно назвать международной анархией – вольницей, когда каждый действует по своему усмотрению» [10].

При этом сложно не заметить парадокса, который отличает складывающуюся ситуацию. С одной стороны, по общему признанию, мир, полностью лишённый правил, не является ни желательным, ни предпочтительным [26]. Уровень его взаимосвязанности существенным образом увеличивает потребность в эффективном управлении межгосударственными отношениями. Взаимосвязи эти ныне не ограничиваются экономическими делами или вопросами безопасности, но включают также проблемы общественного здоровья, охраны окружающей среды и множество других аспектов совместной жизнедеятельности [30]. Вместе с тем, с другой стороны, существующее положение дел вызывает всё более широкое недовольство. Настойчивая критика сложившегося порядка раздаётся не только со стороны растущих держав, хотя и добившихся успеха в его рамках, тем не менее считающих его несправедливым и устаревшим [32]. Не устраивает оно и признанные мировые державы, которые, как предполагается, являются авторами и основными бенефициарами нынешнего порядка и потому должны быть заинтересованы в его поддержании и защите [7, с. 5–6; 41, р. 195]. Опасения, связанные с возрастанием ощущения своей уязвимости и неустойчивости, всё громче выражают средние региональные державы и малые страны [31]. Наконец, растущее недовольство внутри отдельных стран и на международной арене демонстрируют самые разные – организованные и стихийные – общественные движения и инициативы, указывая на неспособность решения в рамках существующего мирового порядка всё более острых проблем климатических изменений, бедности, миграции и террористических угроз [20].

При этом каждый из этих акторов связывает ухудшение ситуации с поведением и действиями других. В США нынешние проблемы связывают с растущей мощью Китая, поведением России при президенте В. Путине и событиями на Ближнем Востоке [17, р. 16]. В Европе убеждены, что угрозу дезорганизации увеличивают действия Китая, России и США, представляющие собой демонстративный отказ от основ либерального международного порядка [33, р. 1]. Сложные вопросы

для будущего существующего международного порядка, считают в Китае, с одной стороны создают «ударные волны Брексита, Трамп и рост этнонационализма на Западе», а уже потом – подъём остальных (т. е. стран не-Запада) [43, р. 117]. «Три важных события в 2016 году, – полагают специалисты в Индии, – ускорили распад мирового порядка, уже ослабленного сопротивлением Запада реформе институтов, которые не справляются с новыми политическими и экономическими реалиями». Ими стали: отказ Китая от решения международного трибунала по поводу его претензий в Южно-Китайском море, голосование за выход из ЕС в Великобритании и выборы Дональда Трампа в США [22]. «В основе нового мирового беспорядка, – уверены в России, – лежит тройная неудовлетворенность положением дел. Одновременно (хотя и по разным причинам) недовольны: а) элиты ведущих стран Запада, б) общества западных стран и в) крупные державы не-Запада» [7, с. 5–6].

Множество вызовов и проблема теоретического осмысления

Парадокс почти всеобщей неудовлетворенности, на наш взгляд, может быть объяснен двумя основными обстоятельствами. Первое из них, объективное, связано с одновременным вступлением современного мира в три разных по своему содержанию, хотя и взаимосвязанных, перехода (транзита), каждый из которых характеризуется беспрецедентностью масштабов и глубины. Первый из них – «вертикальный» переход – связан с наметившейся сменой соотношения сил, относительным упадком традиционных великих держав и появлением новых растущих государств со своими собственными интересами и целями. Второй – «горизонтальный» переход – отражает диффузию государственной власти и рост числа активных участников международных отношений в лице разного рода негосударственных акторов, включающих, наряду с традиционными международными организациями, «различные формы негосударственной власти, такие как транснациональные корпорации, неправительственные организации, отраслевые ассоциации, международные эксперты и эпистемологические сообщества» [21; 8, с. 334]. Наконец, третий из этих переходов представляет собой окончательное оформление глобального мира, стирающее «некогда столь прочное различие между внутренним и внешним» [25, р. 10]. Следствием этого становится неспособность даже наиболее мощных акторов индивидуально справиться с вызовами, создаваемыми глобализацией, которая из гипотетической превращается в реальную [6].

Второе, субъективное, является отражением характера современных дискуссий, разворачивающихся вокруг темы мирового порядка и управления международными делами. Особенность этих дискуссий заключается в том, что, несмотря на изобилие мнений и комментариев касательно дефектов международного (глобального) управления и существующего мирового порядка, оба эти концепта, став привычными и общераспространёнными, концептуально остаются довольно плохо

определёнными. Порядок, как часто отмечается, представляет собой один из тех терминов, о которых много говорят, но которые никогда не были строго определены, не говоря уже об их измерении [43, р. 118]. Ненамного большая ясность отличает и понятие глобального управления. «Глобальное управление, – как часто признаётся, – очень спорная концепция как с точки зрения его определения, так и с точки зрения желательности его различных форм» [36, р. 2]. «Мы говорим «управление», – заметил в своё время Л. Финкельштейн, – потому что в действительности не знаем, как назвать то, что происходит», и потому «глобальное управление выглядит практически ничем» [24, с. 368]. В результате возникает реальная угроза оказаться вовлечёнными в порочный замкнутый круг, где многомерность происходящих перемен осложняет задачу теоретического осмысления, что, в свою очередь, ведёт к неверным рекомендациям и выбору не вполне корректных политических стратегий, способных ещё больше запутать ситуацию.

Всё это делает весьма актуальной задачу уточнения и конкретизации смысла и содержательного ядра концептов глобального порядка и глобального управления. Потребность в этом, кроме прочего, обуславливается «постоянной проблемой, которую обманчиво легко сформулировать, но чрезвычайно трудно решить в теории и на практике: с одной стороны, разные люди могут использовать одни и те же термины / фразы для обозначения разных вещей (конкретных или абстрактных). С другой стороны, разные люди могут использовать разные термины / фразы для обозначения одной и той же вещи» [14, р. 121]. Как вполне справедливо в своё время заметил по этому поводу Э. Я. Баталов, «если не произвести... необходимого понятийного упорядочения..., то мы можем прийти, в конечном счете, к концептуальному коллапсу, когда люди, пользующиеся одними и теми же понятиями, будут на самом деле говорить о разных вещах, а одни и те же вещи обозначать с помощью разных понятий» [2, с. 44].

Международный порядок и глобальное управление: варианты интерпретации

В современной отечественной и зарубежной литературе можно встретить огромное множество определений как мирового (международного, глобального) порядка, так и глобального (международного) управления, которые иногда совпадают или даже перекрывают друг друга, иногда расходятся в отдельных деталях или даже полностью. Одним из достаточно распространённых подходов является их интерпретация как концептов взаимозаменяемых или же описывающих разные аспекты одного явления. В одном из первых исследований глобального управления оно было определено как мировой порядок, в котором отсутствуют центральный регулирующий орган и потенциал для реализации глобальных решений [38, р. 7]. Другими словами, глобальное управление представляет собой существующий порядок управле-

ния взаимозависимостью в отсутствие государства. Более поздние определения стали включать в глобальное управление «все законы, правила, политики и институты, которые составляют и опосредуют отношения между гражданами, бизнесом, рынками и государствами на международной арене [44, р. 233; 47, р. 6]. Благодаря этому оно практически становится синонимом глобального порядка, который, в свою очередь, обычно определяется как «система авторитетных правил, норм, институтов и практик, посредством которых любой коллектив управляет своими общими делами» [40]. Смысловое различие в этом случае сводится к неявному и условному разграничению действий (глобальное управление) и результата (глобальный порядок). «Управление – это способ приведения практических состояний объектов в соответствие с некими идеальными целями, в том числе упорядочивания связей и отношений на основе их подчинения определённым правилам и нормам. В связи с этим, ...управление было бы более правильно рассматривать как процесс наведения порядка, а порядок – как результат этого процесса» [5, с. 17]. Соответственно, приходят к выводу некоторые авторы, самое простое толкование глобального управления может состоять в том, чтобы рассматривать его как механизм поддержания международного порядка [46]. Основной недостаток такого подхода связан с возникновением логического противоречия, когда одно неясное понятие определяется с помощью другого, столь же содержательно неопределённого.

Второй подход отличают попытки содержательного разведения концептов – международного порядка и управления – посредством уточнения и конкретизации последнего. Глобальное управление, по утверждению А. Ачарья, вовсе не то же самое, что глобальный порядок, хотя первое может повлиять, изменить и переустановить последний [15, с. 14]. Комиссия ООН по глобальному управлению определила глобальное управление как «сумму множества способов, которыми индивиды и институты, общественные и частные, управляют своими общими делами» [45, р. 26]. Оно представляет собой «широкий, динамичный и сложный процесс принятия решений, который постоянно реагирует на *новые вызовы* [курсив наш. – С. П.] и происходит на разных уровнях, позволяя согласовывать и реализовывать разные и конфликтующие интересы [28, р. 6]. Это же отличие подчёркивается и в других определениях глобального управления, трактующих его как «сумму всех институтов, процессов и взаимодействия между различными субъектами на всех уровнях социо-политической системы, *которые адресованы, неиерархическим образом, конкретной глобальной проблеме* [курсив наш. – С. П.], описывая неявные и явные нормы и правила поведения, вызывая, по крайней мере, некоторые транснациональные последствия [35, р. 15]. Управление, таким образом, является механизмом, который направляет социальные системы к их целям. Последние не являются постоянными или же внешне детерминированными, а, скорее, зависят от времени и места [39, р. 296]. Таким образом, полагает Т. Синклер, глобальное управление

сводится к прагматическому *решению реально определённых и решаемых проблем* [курсив наш. – С. П.] и не связано прямо и непосредственным образом с международным порядком или глобальной архитектурой [42, р. 5]. «...Глобальное управление – это процесс совместного руководства, объединяющий национальные правительства, многосторонние государственные учреждения и гражданское общество в достижении общих целей. Оно обеспечивает стратегическое направление и руководит коллективными усилиями по решению глобальных задач» [4].

Международный порядок и глобальное управление: содержательная дифференциация

Потенциально являясь более продуктивным, данный подход, тем не менее, зачастую оставляет разделительные линии между глобальным управлением и международным порядком довольно размытыми и не вполне очевидными. Возможность сделать водораздел между ними более чётким и операциональным требует более последовательного и системного разграничения данных концептов по нескольким ключевым параметрам, включая (а) потребности и стимулы, лежащие в основе появления глобального порядка и вызывающие необходимость глобального управления; (б) характер действий, связанных с конструированием порядка и организацией управления; (в) состав акторов и их ролевые функции; (г) конечный результат действий.

Потребности и стимулы. В случае международного порядка в качестве основной выступает фундаментальная потребность в организации совместного (коллективного) *существования*. «На любом уровне, – отмечает по этому поводу Х. Маулл, – порядок состоит в том, чтобы находить способы, позволяющие группам людей жить вместе достаточно хорошо, с минимально возможным насилием» [29]. Один из первых и весьма авторитетный исследователь мирового порядка Х. Булл сводит эту фундаментальную потребность к трём понятиям: «жизнь» («обеспечение того, чтобы жизнь была в какой-то мере защищена от насилия, приводящего к смерти или физическому ущербу»), «правда» («эти обещания, когда-то сделанные, будут сохранены, или что соглашения, как только они будут заключены, будут выполнены») и «собственность» («что владение вещами будет оставаться стабильным до некоторой степени и не будет подвержено постоянным и неограниченным изменениям») [19, р. 4–5]. Потребность глобального управления, в отличие от этого, связана с необходимостью совместной (коллективной) *деятельности*, временным объединением усилий, чтобы справиться с проблемами, выходящими за рамки возможностей отдельных акторов, создающими общую угрозу или связанными с общим интересом. «Глобальное управление – это система сложных взаимодействий и взаимозависимостей между различными государственными и негосударственными субъектами. Оно охватывает вопросы, начиная от разрешения конфликтов и нераспространения ядерного оружия – до международного развития и

глобального здравоохранения. Проще говоря, глобальное управление можно понимать как «разделение труда» и «специализацию» отдельных участников международных отношений» [27, р. 2].

Содержание и характер действий. Хотя реализация соответствующих потребностей в обоих случаях предполагает действия, характер этих действий, равно как и их результаты, также будут различаться. В случае международного порядка деятельность предполагает выработку (и реализацию) набора *фундаментальных принципов* и конституирующих норм, определяющих состав и характер международной системы, её общую архитектуру и набор институтов, придающих ей устойчивость. Эти правила, согласно Х. Буллу, бывают трёх типов: «комплекс правил, который устанавливает то, что можно назвать фундаментальным или конституционным нормативным принципом мировой политики», «правила сосуществования» и «комплекс правил, касающихся регулирования сотрудничества между государствами» [19, р. 67, 79]. Глобальное управление, в свою очередь, представляет собой, скорее, прагматичный подход к *организации и участию в коллективных усилиях* по решению возникающих в процессе жизнедеятельности и развития международного общества функционально ограниченных проблем. «Глобальное управление неразрывно связано с стремлением повысить эффективность в решении конкретных задач; оно прагматично, поскольку служит достижению конкретных целей» [28, р. 7].

Основные акторы и их роли. Международные порядки, чаще всего, определяются наиболее влиятельными акторами международной системы (великие державы) и принимаются, по тем или иным причинам, в качестве авторитетных (легитимных) всеми другими. Они, таким образом, с неизбежностью являются продуктом иерархических взаимоотношений между *государствами*. «...Все политические порядки содержат принципы и нормы, определяющие, как люди и группы должны вести себя по отношению друг к другу, и все они включают в себя механизмы осуществления власти и урегулирования конфликтов внутри и между отдельными коллективами. Любой политический порядок основывается на распределении власти между его членами: «порядок» (то есть попытка управлять) требует способности влиять на поведение других, возможно, даже преодолевая сопротивление» [29]. Круг участников глобального управления, что чаще всего подчёркивается в качестве отличительной характеристики многими авторами, является значительно *более широким*, включая правительства, межправительственные (МПО) и неправительственные (НПО) структуры, гуманитарные организации, общественные движения, сети и т.п. Существенным образом отличается в этом случае и доминирующий подход к организации деятельности. «Международное управление, – особо выделяется многими, – является результатом неиерархической сети взаимосвязанных международных (главным образом, но не исключительно, государственных) институтов, которые регулируют поведение государств и других международных акторов в раз-

личных проблемных областях мировой политики» [37, р. 198]. В этом смысле центральной характеристикой глобального управления является отсутствие формального авторитета в глобальном масштабе, как международного, так и транснационального, а в качестве базового основания вступает консенсус. Управление представляет собой «непрерывный процесс, посредством которого могут быть учтены противоречивые или различные интересы и могут быть предприняты совместные действия» [45, р. 26]. Он включает в себя формальные институты и режимы, уполномоченные обеспечивать соблюдение, а также неформальные договорённости, с которыми люди и учреждения либо согласились, либо считают, что они отвечают их интересам»).

Конечный результат. В качестве результата международный порядок выступает в виде совокупности акторов, а также принципов, норм, правил и институтов, упорядочивающих их отношения. Другими словами, глобальный (мировой) порядок *создает международное общество*, представляющее собой «группу государств (или, более широко, группу независимо политических сообществ), которые не только образуют систему, в том смысле, что поведение одного из них является фактором, необходимым для учёта другими, но и создают с помощью диалога и взаимного согласия правила и институты для управления их отношениями, а также признают наличие общего интереса в соблюдении этих договорённостей» [23]. Основными целями в этом случае выступают (а) сохранение системы и общества государств как такового; (б) сохранение независимости или внешнего суверенитета государств; (в) поддержание мира; (г) удовлетворение базовых потребностей общества [19]. Поскольку далеко не все государства обладают равными возможностями, их роли определяются различиями в их силе и влиянии. «Отношения между членами международного сообщества и, значит, международный порядок, — указывает А. Д. Богатуров, — определяются взаимодействием разнородных факторов, наиболее важную роль среди которых играет соотношение совокупных потенциалов отдельных игроков и построенная на нем иерархия, взаимное положение стран, чаще всего условно понимаемое как вертикальное соподчинение» [3, с. 1]. Таким образом, «международный порядок представляет собой систему межгосударственного взаимодействия на основе чёткой иерархии государственных акторов и вертикального подчинения» [13, с. 116]. В случае глобального управления таковым выступает *набор участников коллективной деятельности*; нормы и правила, определяющие меру и характер их участия, а также институты, призванные содействовать эффективности коллективных усилий в рамках отдельной проблемной области. Таким образом, по общему мнению, глобальное управление опирается на горизонтальные связи и сетевые взаимодействия, больше полагаясь на «региональные организации, «ограниченно-стороннее» сотрудничество между соответствующими государствами, кодексы поведения и партнёрство с неправительственными субъектами» [34, р. 59].

Заключение

Сегодня понятия международного порядка и глобального управления превратились в весьма популярные и общеупотребимые термины. Однако, как это часто случается, привычность вовсе не добавляет им содержательной определённости. И поскольку оба эти концепта в последнее время всё больше приобретают инструментальный характер в мировой политике и международных отношениях, проблема их концептуализации, конкретизации смысла и содержания приобретает особое значение. И хотя некоторые, как вполне справедливо заметил в свое время Д. Болдуин, склоняются к тому, чтобы отвергать такого рода усилия, как простые семантические упражнения, нам действительно необходимо общаться друг с другом настолько эффективно, насколько это возможно, и более ясные концепции в этом случае кажутся реально полезными [16, р. 472]. Вполне объяснимо, в этой связи, то внимание, которое достаточно давно уделяется рассматриваемой проблематике российскими исследователями [1; 11; 9; 6; 12; 8]. Данная работа, в качестве продолжения её обсуждения, предлагает несколько иной подход к содержательной дифференциации концептов «международный порядок» и «глобальное управление». Он отталкивается от очевидного их отличия по нескольким ключевым параметрам, включая (а) потребности и стимулы, лежащие в основе появления международного порядка и вызывающие необходимость глобального управления; (б) характер действий, связанных с конструированием порядка и организацией управления; (в) результат этих действий; (г) состав акторов и их ролевые функции.

Особая сложность нынешней ситуации обуславливается совпадением нескольких серьёзных кризисов, с которыми сталкивается современный мир. Всё более очевидная траектория смены соотношения сил между государствами сопровождается второй траекторией, связанной с перераспределением власти от государств к негосударственным акторам. Вертикальный сдвиг сил повлиял на повестку глобального управления, увеличивая потребность в многомерном и многоуровневом подходе к глобальным проблемам. Одновременно, управление глобальными делами сталкивается с необходимостью приспосабливаться к появлению альтернативных держав с собственными приоритетами и снижению консенсуса в отношении основополагающих норм для международного сообщества [21, р. 28]. Более чёткое смысловое разграничение концептов международного порядка и глобального управления расширяет пространство обоснованных суждений по поводу того, на что указывают проблемы, с которыми сталкивается мировое сообщество на том или ином этапе своего эволюционного развития. Благодаря этому появляется возможность более чёткого понимания того, свидетельствуют ли кризисные ситуации о непреодолимых дефектах сложившегося международного порядка в целом или же в большей степени отражают неспособность найти адекватные механизмы преодоления частичных возмущающих воздействий и появляющихся новых вызовов.

Список литературы

1. Баталов, Э. Я. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 5. – С. 23–37.
2. Баталов, Э. Я. О философии международных отношений / Э. Я. Баталов. – Москва : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. – 128 с.
3. Богатуров, А. Современный международный порядок // Международные процессы. – Январь–апрель 2003. – Т. 1, № 1. – URL: <http://intertrends.ru/old/one/001.htm> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Ботон, Д. М. Глобальное управление: новые участники, новые правила / Д. М. Ботон, К. И. Брэдфорд мл. // Финансы и развитие. – 2007. – Т. 44, № 4. – С. 10–14.
5. Глобальное управление / под ред. А. И. Соловьева. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 252 с.
6. Глобальное управление: возможности и риски / отв. ред. В. Г. Барановский, Н. И. Иванова. – Москва : ИМЭМО РАН, 2015. – 315 с.
7. Глобальный бунт и глобальный порядок. Революционная ситуация в мире и что с ней делать : доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва, февраль 2017 г. С. 5–6. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/14649/> (дата обращения: 19.03.2021).
8. Гольцов, А. Г. Геополитический порядок в мире: тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Политология. Международные отношения. – 2017. – Т. 10, вып. 4. – С. 334–347.
9. Гоптарева, И. Б. Локальное управление как производная глобализации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 3 (152). – С. 48–54.
10. Заседание дискуссионного клуба «Валдай», 3 октября 2019 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения: 19.03.2021).
11. Панченко, М. Ю. Понятие «региональный международный порядок»: межпарадигмальный подход // Власть. – 2010. – № 04. – С. 56–59.
12. Сирота, Н. М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3. – С. 177–181.
13. Унтилова, И. Л. Концепт «новый мировой порядок» в современной политологии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 2. – С. 114–117.
14. Aksu, E. What, then, is «Global» about Global Governance? // The Chinese Journal of Global Governance. – 2015. – No. 1. – P. 105–132.
15. Acharya, A. Global Governance in a multiplex world // EUI Working Paper RSCAS. – 2017. – No. 29. – P. 1–17.

16. Baldwin, D. A. Interdependence and power: A conceptual analysis // *International Organization*. – 1980. – Vol. 34, iss. 4. – P. 471–506.
17. Bew, J. World Order: many-headed monster or Noble pursuit? // *Texas National Security Review*. – December 2017. – Vol. 1, iss. 1. – P. 16.
18. Bremmer, I. Every nation for itself: winners and losers in a G Zero World / I. Bremmer. – New York : Penguin Books, 2012. – 240 p.
19. Bull, H. The Anarchical society: a study of order in world politics / H. Bull. – Basingstoke : Macmillan, 1977. – 335 p.
20. Contested world orders. Rising powers, non-governmental organizations, and the politics of authority beyond the Nation State / ed. by M. D. Stephen, M. Zürn. – Oxford : Oxford University Press, 2019. – 392 p.
21. The changing global order and its implications for the EU / K. Creutz, T. Iso-Markku, Kr. Raik, T. Tiilikainen ; Finish Institute of International Affairs Report. – [S. l.], 2019. – 125 p. – (FIIA Report ; no. 59). – URL: https://www.fiia.fi/wp-content/uploads/2019/03/report59_changing_global_order_and_eu.pdf (дата обращения: 19.03.2021).
22. Deo, N. India in a changing global order. – URL: <https://www.gatewayhouse.in/indias-role-in-global-order/> (дата обращения: 19.03.2021).
23. Expansion of international society / ed. by H. Bull, A. Watson. – New York : Oxford University Press, 1985. – 490 p.
24. Finkelstein, L. S. What is Global Governance? // *Global Governance*. – 1995. – No 1. – P. 367–372.
25. Hettne, B. In search of World order // *Global Governance in the 21st century: alternative perspectives on World order* / ed. by B. Hettne, B. Odén. – Stockholm : Almqvist & Wiksell International, 2002. – 204 p.
26. Ideas for modernizing the rules-based International order. Chatham house expert perspectives 2019. An annual survey of risks and opportunities in international affairs. – London : The Royal Institute of International Affairs Chatham House, June 2019. – 71 p.
27. Kaczmarek, M. China and Russia in Global governance. Long-term obstacles to cooperation // *FIIA Briefing Paper*. – 2018. – No. 244. – P. 1–7.
28. Marzęd -Młynarska, K. Global Governance as a decision-making model. The old conceptualization of a new international practice // *Teka Kom. Politol. Stos. Międ ynar.* – OL PAN, 2013. – No. 8. – P. 5–23.
29. Maull, H. W. The once and future liberal order // *Survival: Global Politics and Strategy*. – 2019. – Vol. 61. – Ed. 2. – P. 7–32. – URL: <https://www.iiss.org/publications/survival/2019/survival-global-politics-and-strategy-aprilmay-2019/612-02-maull> (дата обращения: 19.03.2021).
30. Mearsheimer, J. J. Bound to fail: the rise and fall of the liberal international order // *International Security*. – Spring, 2019. – Vol. 43, iss. 4. – P. 7–50.

31. Nel, P. Redistribution and recognition: what emerging regional powers want // *Review of International Studies*. – 2010. – Vol. 36, no. 4. – P. 951–974.
32. Nele, N. Contested Global order(s): rising powers and the re-legitimation of global constitutionalization // *International Journal of Constitutional Law*. – 2016. – Vol. 14, no. 3. – P. 639–656.
33. Paris, R. Can middle powers save the liberal World order? // *Briefing. US and the Americas Programme*. June 2019. – P. 1–15. – URL: <https://www.chathamhouse.org/2019/06/can-middle-powers-save-liberal-world-order> (дата обращения: 19.03.2021).
34. Patrick, S. The unruled world // *Foreign Affairs*. – January–February 2014. – Vol. 93, no. 1. – P. 58–73.
35. Pattberg, P. Global governance: reconstructing a contested social science concept // *GARNET Working Paper*. – 2006. – No. 04/06. – URL: <https://warwick.ac.uk/fac/soc/pais/research/researchcentres/csgr/garnet/workingpapers/0406.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).
36. Peterson, J. Global governance: promise, patterns, prospects / J. Peterson, M. Müftüler-Baç // *The Transatlantic Relationship and the Future Global Governance*. – September, 2014. – Working Paper 39. – P. 1–24.
37. Rittberger V. Globalisierung und der wandel der staatenwelt. Die Welt regieren ohne Weltstaat. Vom ewigen Frieden und vom Wohlstand der Nationen / ed. U. Menzel. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2000. – P. 188–218.
38. Rosenau, J. Governance, order, and change in world politics // *Governance without government: order and change in world politics* / ed. by J. Rosenau, E. O. Czempiel. – New York : Cambridge University Press, 1992. – P. 1–29.
39. Rosenau, J. N. Toward an ontology of global governance // *Approaches to global governance theory* / ed. by M. Hewson, T. Sinclair. – Albany, New York : State University of New York Press, 1999. – P. 287–301.
40. Ruggie, J. Forward // *Global governance and the UN: an unfinished journey* / T. Weiss, R. Thakur. – Bloomington, Ind. : Indiana University Press, 2010. – P. XV–XXI.
41. Serbin, A. Contending geopolitical narratives and global tectonic shifts // *The Fletcher Forum of World Affairs*. – Summer, 2018. – Vol. 42, iss. 2. – P. 193–208.
42. Sinclair, T. J. General introduction // *Global governance. Critical concepts in political science*. Vol. 1 / ed. by T. J. Sinclair. – London ; New York : Routledge, 2004. – P. 1–8.
43. Tang, Shiping. The future of international order(s) // *The Washington Quarterly*. – 2018. – Vol. 41, iss. 4. – P. 117–131.
44. Thakur, R. Enhancing global governance through regional integration / R. Thakur, L. van Langenhove // *Global Governance*. – 2006. – Vol. 12, no. 3. – P. 233–240.
45. The global governance reader / ed. by R. Wilkinson. – London ; New York : Routledge, 2005. – 364 p.

46. Tuca, S. Global governance vs. national sovereignty in a globalised world // CES Working Papers. – 2015. – Vol. 7, iss. 1. – P. 193–201.

47. Weiss, T. G. Global governance and the UN: an unfinished journey / T. Weiss, R. Thakur. – Bloomington, Ind. : Indiana University Press, 2010. – 448 p.

References

1. Batalov E. Ya. «Novyi mirovoi poryadok»: k metodologii analiza [«New world order»: to the methodology of analysis]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2003, no. 5, pp. 23–37.

2. Batalov E. Ya. *O filosofii mezhdunarodnykh otnoshenii* [About the philosophy of international relations]. Moscow: Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otnosheniyam Publ., 2005. 128 p.

3. Bogaturov A. Sovremennyi mezhdunarodnyi poryadok [Modern international order]. *Mezhdunarodnye protsessy*, January–April 2003, vol. 1, no. 1. Available at: <http://intertrends.ru/old/one/001.htm> (accessed 19 March 2021).

4. Boton D. M., Bredford Jr. K. I. Global'noe upravlenie: novye uchastniki, novye pravila [Global governance: new participants, new rules]. *Finansy i razvitie*, 2007, vol. 44, no. 4, pp. 10–14.

5. Solovyov A. I., ed. *Global'noe upravlenie* [Global governance]. Moscow: INFRA-M Publ., 2007. 252 p.

6. Baranovsky V. G., Ivanova N. I., eds. *Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski* [Global governance: opportunities and risks]. Moscow: IMEMO RAN, 2015. 315 p.

7. *Global revolt and global order. The revolutionary situation in the world and what to do with it*: report of the Valdai International Discussion Club, Moscow, February 2017, pp. 5–6. Available at: <http://ru.valdaiclub.com/files/14649/> (accessed 19 March 2021). (In Russian).

8. Goltsov A. G. Geopoliticheskii poryadok v mire: tendentsii razvitiya [Geopolitical order in the world: development trends]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.: Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 10, iss. 4, pp. 334–347.

9. Goptareva I. B. Lokal'noe upravlenie kak proizvodnaya globalizatsii [Local management as a derivative of globalization]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 3 (152), pp. 48–54.

10. *Meeting of the Valdai Discussion Club*, October 3, 2019. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/61719> (accessed 19 March 2021). (In Russian).

11. Panchenko M. Yu. Ponyatie «regional'nyi mezhdunarodnyi poryadok»: mezhpardigmal'nyi podkhod [The concept of «regional international order»: an inter-paradigmatic approach]. *Vlast'*, 2010, no. 04, pp. 56–59.

12. Sirota N. M. Ponyatie «mirovoi poryadok» v sovremennom teoreticheskom diskurse [The concept of «world order» in modern theoretical discourse]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 3, pp. 177–181.

13. Untilova I. L. Kontsept «novyi mirovoi poryadok» v sovremennoi politologii [The concept of a «new world order» in modern political science]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2012, no. 2, pp. 114–117.
14. Aksu E. What, then, is «Global» about Global Governance? *The Chinese Journal of Global Governance*, 2015, no. 1, pp. 105–132.
15. Acharya A. Global Governance in a multiplex world. *EUI Working Paper RSCAS*, 2017, no. 29, pp. 1–17.
16. Baldwin D. A. Interdependence and power: A conceptual analysis. *International Organization*, 1980, vol. 34, iss. 4, pp. 471–506.
17. Bew J. World Order: many-headed monster or Noble pursuit? *Texas National Security Review*, December 2017, vol. 1, iss. 1, pp. 16.
18. Bremmer I. *Every nation for itself: winners and losers in a G Zero World*. New York: Penguin Books, 2012. 240 p.
19. Bull H. *The Anarchical society: a study of order in world politics*. Basingstoke: Macmillan, 1977. 335 p.
20. Stephen M. D., Zurn M., eds. *Contested world orders. Rising powers, non-governmental organizations, and the politics of authority beynd the Nation State*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 392 p.
21. Creutz K., Iso-Markku T., Raik K., Tiilikainen T. *The changing global order and its implications for the EU*. [S. l.]: Finish Institute of International Affairs Report, 2019. 125 p. (FIIA Report ; no. 59). Available at: https://www.fiaa.fi/wp-content/uploads/2019/03/report59_changing_global_order_and_eu.pdf (accessed 19 March 2021).
22. Deo Neelam. *India in a changing global order*. Available at: <https://www.gatewayhouse.in/indias-role-in-global-order/> (accessed 19 March 2021).
23. Bull H., Watson A., eds. *Expansion of international*. New York: Oxford University Press, 1985. 490 p.
24. Finkelstein L. S. What is Global Governance? *Global Governance*, 1995, no 1, pp. 367–372.
25. Hettne B. In search of World order. In: Hettne B, Odén B., eds. *Global Governance in the 21st century: alternative perspectives on World order*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 2002. 204 p.
26. *Ideas for modernizing the rules-based International order. Chatham house expert perspectives 2019. An annual survey of risks and opportunities in international affairs*. London: The Royal Institute of International Affairs Chatham House, June 2019. 71 p.
27. Kaczmarek M. China and Russia in Global governance. Long-term obstacles to cooperation. *FIIA Briefing Paper*, 2018, no. 244, pp. 1–7.
28. Marzęd -Młynarska K. Global Governance as a decision-making model. The old conceptualization of a new international practice. *Teka Kom. Politol. Stos. Międ ynar*, OL PAN, 2013, no. 8, pp. 5–23.

29. Maull H. W. The once and future liberal order. *Survival: Global Politics and Strategy*, 2019, vol. 61, ed. 2, pp. 7–32. Available at: <https://www.iiss.org/publication/s/survival/2019/survival-global-politics-and-strategy-aprilmay-2019/612-02-maull> (accessed 19 March 2021).
30. Mearsheimer J. J. Bound to fail: the rise and fall of the liberal international order. *International Security*, Spring, 2019, vol. 43, iss. 4, pp. 7–50.
31. Nel P. Redistribution and recognition: what emerging regional powers want. *Review of International Studies*, 2010, vol. 36, no. 4, pp. 951–974.
32. Nele N. Contested Global order(s): rising powers and the re-legitimation of global constitutionalization. *International Journal of Constitutional Law*, 2016, vol. 14, no. 3, pp. 639–656.
33. Paris R. Can middle powers save the liberal World order? *Briefing. US and the Americas Programme. June 2019*, pp. 1–15. Available at: <https://www.chathamhouse.org/2019/06/can-middle-powers-save-liberal-world-order> (accessed 19 March 2021).
34. Patrick S. The unruled world. *Foreign Affairs*, January–February 2014, vol. 93, no. 1, pp. 58–73.
35. Pattberg P. Global governance: reconstructing a contested social science concept. *GARNET Working Paper*, 2006, no. 04/06. Available at: <https://warwick.ac.uk/fac/soc/pais/research/researchcentres/csg/garnet/workingpapers/0406.pdf> (accessed 19 March 2021).
36. Peterson J. Müftüler-Baç M. Global governance: promise, patterns, prospects. *The Transatlantic Relationship and the Future Global Governance*. September, 2014, Working Paper 39, pp. 1–24.
37. Rittberger, V. Globalisierung und der wandel der staatenwelt. Die Welt regieren ohne Weltstaat. In: Menzel U., ed. *Vom ewigen Frieden und vom Wohlstand der Nationen*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2000, pp. 188–218.
38. Rosenau J. Governance, order, and change in world politics. In: Rosenau J., Czempiel E.O., eds. *Governance without government: order and change in world politics*. New York: Cambridge University Press, 1992, pp. 1–29.
39. Rosenau J. N. Toward an ontology of global governance. In: Hewson M., Sinclair T., eds. *Approaches to global governance theory*. Albany, New York: State University of New York Press, 1999, pp. 287–301.
40. Ruggie J. Forward. In: Weiss T.G., Thakur R. *Global governance and the UN: an unfinished journey*. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 2010, pp. XV–XXI.
41. Serbin A. Contending geopolitical narratives and global tectonic shifts. *The Fletcher Forum of World Affairs*, Summer, 2018, vol. 42, iss. 2, pp. 193–208.
42. Sinclair T. J. General introduction. In: Sinclair T.J., ed. *Global governance. Critical concepts in political science. Vol. 1*. London; New York: Routledge, 2004, pp. 1–8.
43. Tang Shiping. The future of international order(s). *The Washington Quarterly*, 2018, vol. 41, iss. 4, pp. 117–131.

44. Thakur R., van Langenhove L. Enhancing global governance through regional integration. *Global Governance*, 2006, vol. 12, no. 3, pp. 233–240.
45. Wilkinson R., ed. *The global governance reader*. London; New York: Routledge, 2005. 364 p.
46. Tuca S. Global governance vs. national sovereignty in a globalised world. *CES Working Papers*, 2015, vol. 7, iss. 1, pp. 193–201.
47. Weiss T., Thakur R. *Global governance and the UN: an unfinished*. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 2010. 448 p.